– Тогда как же лучше всего развить эту способность? С точки зрения оперы, конечно.

– Хм… Опера… – почесав подбородок, учитель Квак Чон Су вскоре открыл рот: – Первое, что приходит мне в голову, – это много анализировать чужие песни, чтобы сделать их своими собственными. Потому что ты сможешь охватить больше чисел и усвоить больше важных деталей, чем другие. Теперь ты можешь посещать много концертов, чтобы писать оценки. И… это поможет, когда ты записываешь и слушаешь своё собственное пение. Но ты, вероятно, уже делаешь это…

Концерт, запись моих голосов и записок.

Увидев, что я старательно киваю, учитель тоже кивнул мне.

– Подумай о других вещах позже, а сейчас просто спой эту Волшебную флейту ещё один раз.

– Да!

Это была внезапная перемена, но ни учитель, ни я не испугались её. Я быстро выпрямилась и начала петь, когда слова, которые уже были отпечатаны в моем мозгу, начали автоматически выходить наружу.

– Dies bildnis ist bezaubernd schön (этот портрет волшебной красоты).

В середине моей песни учитель остановил меня.

– Остановись.

– …

Облизнув губы, я ждал оценки учителя, поскольку он смотрел прямо на моё лицо, прежде чем улыбнуться.

– Теперь ты можешь стоять в очереди на американские горки.

– Ох.

Как будто напоминая мне, чтобы я не увлекался, он указал на что-то, пока я улыбался.

– Но есть ещё много мест, где ломается Легато. Это из-за катастрофической нехватки дыхания… Ты много тренировался?

– Да…

Взглянув вниз на мой живот, он скрестил руки на груди и открыл рот.

– Хм… верно. Ты выглядишь так, как будто у тебя достаточно дыхания, которое соответствует твоему телосложению. Сейчас это примерно уровень среднего студента.

Средний, да.

Действительно, я чувствовал, что времени, когда мне не хватало дыхания, значительно сократилось в равнении с тем, что было раньше. Возможно, это было потому, что мой первоначальный стандарт был очень низким, но мне не потребовалось много времени, чтобы достичь среднего уровня.

Я кивнул, когда он закончил свои слова.

– И тот факт, что тебе всё ещё не хватает дыхания, означает, что проблема находится внутри тебя.

– …

"Во мне?"

После глубокого раздумья, устремив взгляд в небо, он собрался с мыслями и открыл рот:

– Ты используешь метод пения, который, как ни странно, требует много дыхания. Поскольку ты широко открываешь своё горло с каждым выражением тяжести, ты используешь больше дыхания, чем другие люди. Вот почему даже в этих песнях твоё Легато нарушено, а фразировка находится в руинах.

Он продолжал говорить до этого места, прежде чем оглянулся на меня с любопытным выражением лица.

– Это действительно самообучение? Это определённо не что-то естественно приобретённое.

– …

Ну, это действительно не было приобретено естественным образом, в конце концов. Глядя на меня, у которого были слова, но не было рта, он пожал плечами.

– Ну, это не неправильный метод, но обычно, когда происходит самообучение, это выходит

более естественно, чтобы найти методы, соответствующие человеку, но твои навыки, похоже, они были построены на основе того, что твои лёгкие были массивными, как у меня. Вот почему, подобно мешковатой одежде, твоё дыхание не может идти в ногу с лёгкими, – заключил учитель. – Одним словом, ты слишком жаден. Твоя максимальная Мана равна десяти, и ты используешь навыки, которые используют пять маны налево и направо, так как долго твоя Мана сможет тебя поддерживать? Используй более эффективный метод пения, который соответствует твоему телу. Иметь большое тело – это ещё не все в опере. Ты можешь сказать это, просто увидев Чо Суми (1)

– ...

В моей голове промелькнула вспышка понимания.

Правильно.

Я был совсем не похож на своё будущее "я".

Прежде чем вернуться в своё время, я был оперным певцом с ростом более ста восьмидесяти сантиметров и вдвое большим, чем сейчас, но в настоящее время я был всего лишь маленьким мальчиком, который только что попал в оперу.

Опустив глаза, я уставился на свой живот. От короткого трёхнедельного времени он стал немного жёстче, но по сравнению с двадцатью годами в будущем, это было слабое тело с резонирующими камерами, которые нельзя было сравнить с теми объёмами.

Смогу ли я выразить большие звуки, напоминающие горные хребты, или общаться с глубокими водами океана?

Нет.

Но я могу выразить порхание бабочек; я могу шептать эмоции влюбленных. Вещи, которые не могут быть выражены большими резонансами – эти тонкости могут быть сделаны с этим телом.

Не понимая того факта, что маленькие тела имеют свою собственную пользу, я просто изо всех сил пытался вернуться в прошлое.

Опустив голову на землю, я увидел, как меня окутывает большая тень учителя. Учитель Квак Чон Су. Возможно, я слишком много гонялся за этим человеком, который был основой моего пения.

Подняв голову снова, я открыл рот.

– Я попробую проанализировать это ещё раз.

Он поднял в ответ свои губы.

– Вот и правильно.

Медленно выпрямившись, я встал перед учителем, а он спокойно сидел, глядя прямо на меня. Перед этим я решил начать с самого начала, чтобы построить фундамент моего выражения с нуля.

Я сделала глубокий вдох, прежде чем выпустить его обратно.

– Фу…

Одно дыхание. Я проверил количество воздуха, которое у меня было в одном дыхании. Его было немного, и как маленькое количество воды, зачерпнутое двумя руками, этот "водоём" был мелким и не особо обширным.

Но и этого было достаточно.

Я медленно выдохнул так тонко и так долго, как это было возможно.

– Ах…

Я сосредоточил всё своё внимание в ушах на слегка изменяющемся тембре и попытался соответствовать количеству дыхания, которое требовалось для этого тембра.

Иногда это была капелька дыхания, а иногда она вытекала, как маленький ручеёк. Я попытался отпустить дыхание так осторожно, что он мог быть остановлен в любой момент, а также попытался выдавить его, как фонтан.

Пропев несколько песен в этом состоянии, я мог понять, сколько дыхания я поглощал раньше. Да, это была пустая трата времени. Более всего, это было выражение, которое не подходило семнадцатилетнему Чо Юнчэ.

Услышав свой собственный голос, который проник в мои уши, я добавил тонкую перестройку в свой голос. Выражение, которое соответствовало этому подростковому и мягкому тембру – в поисках этого, я продолжал перестраивать внутреннюю часть рта, прежде чем открыть глаза.

– А теперь я спою.

– …

У сидящего передо мной учителя сверкали глаза.

---

1. Чо Сумѝ (кор. □□□?, □□□?, tɕo sʰumi;), также Суми Йо (англ. Sumi Jo, нем. Sumi Jo) (род. 22 ноября 1962, Чханвон, Республика Корея) – корейская оперная певица (сопрано), лауреат премии "Грэмми" (совместно с другими исполнителями оперы Р. Штрауса "Женщина без тени", 1992).

Впервые выступила на оперной сцене в Сеуле (партия Сюзанны в "Свадьбе Фигаро" Моцарта). Дебютировала в Европе в 1986 году в Триесте (партия Джильды в "Риголетто" Верди).

С 1988 года выступает в Метрополитен-опере, с 1989 года – в Венской государственной опере.

http://tl.rulate.ru/book/39225/1062028